И в вечность уплывают воды...

Марина Помоз-Лайкова

Мінскае абласное аддзяленне
Саюза пісьменнікаў Беларусі

Марина Помоз-Лайкова

И в вечность уплывают воды…

стихи

2023

Электронная библиотека
Минского областного отделения
Союза писателей Беларуси

Серия основана в 2023 году

Под редакцией Р. Ю. Малаховского

№ 002

Помоз-Лайкова, М. А.
И в вечность уплывают воды… : стихи / Марина Помоз-Лайкова. — Минск : МОО СПБ, 2023. — 50 с. (Электронная библиотека).

Смыкаются персты времени – мечется душа, пытаясь осознать свою суть и предназначение в потоке отведенных дней, за его пределами, в лавине прошлого и будущего. Произведения Марины Помоз-Лайковой образны, философичны, отличаются былинной напевностью. На многие из стихов автором написана музыка.

© Помоз-Лайкова М. А., 2023
© Подготовка, оформление.
ОО “Минское областное отделение
Союза писателей Беларуси”, 2023

Земле исповедуются колосья…

Птицы

Уносит паводок снега,
И в вечность уплывают воды.
И птиц небесных хороводы
Плывут в родимые луга.
Живет, поет над нами высь,
Лучами льется на ресницы…
А может быть, все люди – птицы,
Пока еще не родились?

Смотрите, на рассвете как
Руками плещет и щебечет
По-птичьи кроха-человечек.
С трудом свершит он первый шаг,
Как будто с небом разлучён.
Во сне он ощутит паренье
Таким знакомым, что сомненье
Охватит утром: был ли сон?

Ждут нивы хлопотливых рук,
Зерно – слияния с землею…
И птицы, вот уже по двое,
Над полем совершают круг….
А может быть, им дан полет,
Чтоб человек, родившись в плоти,
Имея память о полете,
И жизнь преобразил в полет?

Уносит паводок снега.
И в вечность уплывают воды.
А птиц небесных хороводы
Свои отыщут берега.

Мама

За словом слово. Дум веретено
Вращается, и засыпает время.
Голубка прилетает на окно
С вестями из забытого Эдема.

И словно прикоснется к образам
Душа. Воспрянет обновлённый колос…
За всем же этим – мамины глаза,
За всем же этим – дивный мамин голос.

А провожая, за руку возьмет,
Как в детстве, не убавив попеченья.
И простоит до ночи у ворот,
Прижав к груди дрожащий луч вечерний…

* * *

В тишине глухой тревожной
Одинок я пред рассветом.
Отче, Отче! Если можно,
Ты не прочь мне чашу эту!

Но кто свят, в ком божье пламя,
Не минует горькой чаши.
Он прибит к кресту гвоздями –
Он врачует души наши.

Желчь и уксус, кол под рёбра –
Вот людское милосердье!
Я исполнил, Отче Добрый!
Я дарую им бессмертье…

Вериги

Коль взяла, душа, вериги, не роняй.
Утомившись, на распутье не брось,
Чтоб опустошенной в отчий край
Через годы возвратиться не пришлось.

Зной претерпишь и жестокую метель.
Коль взяла, душа, вериги, стойкой будь.
С ними выберешь вернее себе цель,
С ними выберешь прямее себе путь.

* * *

Заплутала в небе птица...
Да не в том, что синью льется –
В том, что спит на дне колодца,
Отразившись в темных водах...

Ты хотел испить свободы?
Воспарить, расправив крылья,
Зачерпнуть небесной были...
Отпусти же птицу к солнцу –
Опустись на дно колодца...

Колосья

Земле исповедуются колосья.
Высоко плывут облака над полем.
Земле исповедуются колосья,
А в шепоте их нет ни страха, ни боли.

Но тихая-тихая радость лучится,
Как будто открыта им тайна нетленья.
Не грех принуждает к земле клониться,
А спелые зерна святого смиренья.

Тополик

Тополик стройный, невесомый
Пошел в луга бродить с рассветом.
От взгорка прочь, родного дома,
Навстречу роковому ветру!

Ему деревья вслед роптали:
Куда подался, непутёвый?
Иссушат корни твои дали,
Изломит ветви град свинцовый.

А он, наперекор упрекам,
По рекам – вброд, бегом – по склонам…
А как-то раз взлетел высоко,
В ветрах зонтом расправив крону.

И что тут скажешь? Непокорный!
Шумит листва его златая....
Ворчит на взгорках бор зелёный,
А он парит с небесной стаей...

* * *

Чему ты радуешься, брат?
Что наточил стальной булат,
И тем булатом ты готов
Разить безжалостно врагов?

И чем же ты, скажи, так горд?
Не тем ли, что жесток и тверд,
Как император, ловишь взгляд
Того, кто быть слугою рад?

Что в сердце зиждется твоем?
Нет места искренности в нем,
Ни милосердью, ни любви…
Живешь царем – царем живи.
Но все ж задумайся о том
С чем ты войдешь в Господень дом?

Юнга

Посвящается 17-летнему юнге-мотористу,
Саше Ковалеву, выпускнику
Соловецкого морского училища

Море манит ветров необузданной силой,
Синью синей манит кочевая волна.
Юнги, дети-птенцы окрылённые, в бой уходили.
Море помнит их подвиги и имена…

Море помнит и те катера, и кровавую бойню,
Непрестанные залпы и крики, и пламя, и дым…
Мальчик-юнга собой заслонил пробоину
С бьющим гейзером топлива и горячей воды.

И тогда, как матросы огонь отражали,
Уводили корабль от линии огневой,
Он был крепкой стеною, надежно держал он
Смертоносную лаву, заграждая собой.

Исчезал в пелене бесконечного дыма,
Уходил по частицам в безмолвье веков…
О себе он оставил лишь бессмертное имя
Да спасённые жизни других моряков.

Море манит ветров необузданной силой,
Синью синей манит кочевая волна,
Юнги, дети-птенцы, окрылённые в бой уходили.
Море помнит их подвиги и имена.

Миг

Застыла в зените,
Разъяв временные границы,
Как парус, как мысль,
В бесконечность летящая птица.

И взоры: печальные,
Мудрые, полные силы,
Что в это мгновение к ней прикасались,
Застыли.

И замерли воды, стихии,
В движениях – люди.
Открылось святое в святом,
А иуда – в иуде.

Прозрели мы все,
Лишь сомкнулись покой и движенье…
Но в зеркало мира ушло, отразившись,
Мгновенье.

И каждый, кто жил на земле,
Совершал свое дело…
Метались над миром стихии
И птица летела…

* * *

Минуты-монеты
Транжирим по свету,
Пустеет котомка.
Кто прах собирает,
Кто прах развевает...
Кто месяцем тонким
Плывет себе в небе,
Купил себе невод
Любви златозвонной
И черпает мысли –
Кидает, как искры,
В челнок свой бездонный.

Он прост и беспечен,
Чудак-человече,
В любви почивает.
И чёлн его, полный
Чудесным уловом,
Простор колыхает.

Минуты – монеты
Транжирим по свету –
Дороги всё носят...
А тот, кто вручил их,
Что куплено было,
Однажды воспросит...

Судья

На праздничных улицах дети играют,
Певцы балаганные радуют люд…
По улице шумной старик ковыляет –
Его конвоиры под руки ведут.
Все шепчутся: в чем же его злодеянье?
И в чем преступленье?.. Старик зарыдал:
«Ах, братцы! Примите моё покаянье.
Я хлеб крал из булочной, я голодал!»
И суд состоялся… Судья объявляет
Всем, в зале сидящим, такой приговор:
– Когда в городах старики голодают,
Там правит глупец, иль мошенник и вор.
И все горожане, конечно, в ответе
За горе отцов – сам Господь им судья!
Теперь старцу каждый пусть даст по монете:
Присяжные, писарь, свидетель и я…»
Быль эту услышав, что скажете, люди?
Нам в жизни подобных побольше бы судей!

Картинка из детства

Опять воркуют голуби. Всё тише
Слышны раскаты грома, уходя.
На гравии, рассыпанном под крышей, –
Песчаные размывы от дождя.

Разливы луж. По ним ватагой босой
Идём – вокруг, слепя, сверкает рябь;
Мы, юные отважные матросы,
Корней древесных ищем якоря.

А в стороне бывалым капитаном
Смеётся старый яблоневый сад,
Уже отяжелевшими ветвями
Весенние вздымает паруса.

Паломник

Солнце в зените. Огненным жаром
Ноги босые песок обжигает.
Старый паломник, странник усталый,
В знойной пыли одиноко шагает.

Синее небо настежь открыто,
С далью смыкает купол широкий.
Движется странник, ветром омытый,
В город священный, в город далёкий.

Светлою думой в пустыне ведомый,
Видит он синюю тень Гефсимана,
Крылья зари над горою бездонной
И золотую купель Иордана.

Там, перед Гробом Христа, всезабвенно
Вспыхнет душа благодатью великой.
Канут и стражды, и быт его бренный
В мир забытья пред Всевидящим Ликом…

Солнце уходит в туманные дали.
Ноги прохладой песок омывает.
Дальше и дальше паломник усталый
К городу света шагает, шагает…

Земную обрести любовь…

Пленница

Мой враг, непрошеный ревнитель,
Уже ль о счастии радел,
Когда силком в свою обитель
Ты увезти меня хотел?
Когда в потоки речки белой
Спускал зыбучую ладью,
О, как прощать я не хотела
Затею дерзкую твою!

И только волн седых ладони
Поймали быстрое весло,
Явились всадники на склоне.
Мой враг, смирись, мне повезло!
Ты слышишь топот оголтелый
И свист погони вдоль реки?
О, если б знал, как метки стрелы
И кони всадников легки!

Тебя же словно позабавил
Мной предрекаемый удел.
Ты против волн упрямо правил
Под косяком певучих стрел.
И в миг, когда одной ретивой
Сраженный, пал на дно ладьи,
Челны на воду опустили
Лихие всадники мои.

Но из слабеющей ладони
Тогда весло я приняла
И прочь от дружеской погони
Ладью быстрее повела.
Скрывался берег за волною,
И кто-то осадил коня…
Что в этот миг владело мною,
Мой враг, не спрашивай меня.

* * *

Маковки зорь утонули в росе…
Жаждут ладони ладоней коснуться,
Просятся губы с губами сомкнуться…
Песенки спеты, да только не все.

Тропами счастья будем опять
Бегать, бродить и плутать, и теряться…
Новым рассветам в росах купаться!
Новым созвездиям в небе сиять…

* * *

Чем дальше
От момента разлуки,
Тем ближе мы
С тобою друг к другу.
Воскреснут к осени
Надежды ранние.
Такая метрика
У жизни странная.

Нет, не потерянные,
Нет, не влюблённые.
Но стаей мчатся прочь
Года бессонные…
Чем меньше друзей
Нашей юности круга,
Тем ближе и мы
С тобою друг к другу.

Бродячий Ангел

Янке

В очах усмешка и покой,
В очах небесная стезя.
Я не спрошу, кто ты такой,
Коль говорить о том нельзя.
Лицом не бросок. И притом
Лишь ветер золотит суму.
Но знаю я: войдешь ты в дом –
И быть удаче в том дому.

Пусть не блистал в руке клинок –
Я зрила чудо из чудес,
Как опалённый мотылёк
Глаголом уст твоих воскрес.
Когда ж над талою водой
В неодолимой тишине
Я занедужила тоской,
Нежданно ты явился мне…

Через океаны

сыну Василию

Говори со мной, мой мальчик, через страны,
Через берега и океаны,
Сквозь песчаные немые дюны,
И ветров натянутые струны…

Ненавидь, люби, прощай, преследуй.
Открывая, сам того не ведай.
Пусть твердят досужие чужие,
Что слова – лишь капли дождевые,

Что любви не может быть в разлуке.
Но сердца друг к другу тянут руки,
Но слова спасают от падений.
И все больше в судьбах совпадений…

Говори со мной, мой мальчик, через страны,
Через берега и океаны,
Я меняюсь, жизнь увидев шире,
Потому что ты есть в этом мире…

Весна

дочери Веронике

Комнату наполнила весна –
Солнце половодьем разлилось…
Ты и знать не знаешь, что она
Отразилась от твоих волос…

Радужные лучики полны
Голосами перелётных птиц…
Ты и знать не знаешь, что они
Отразились от твоих ресниц…

Просто ты рисуешь у окна –
Весело скрипят карандаши.
Просто ты не знаешь, что весна –
Это ты… Весна моей души.

* * *

Я обнимаю тебя горячо и нежно,
Всем сплетникам, всем "нельзя" назло!
Я отпускаю тебя в океан безбрежный
И ждать остаюсь... Ветры свяжут узлом

Канаты, стянувшие мачты сердец. И вот,
Устав от скитаний беспечной птицы,
От встреч и разлук, от бурь и невзгод,
Ты будешь знать, куда возвратиться!

* * *

Тебе нужны сумерки,
Стены сырые,
Сигары и эль.
Мне нужен лишь ты,
И за окнами
Злая метель.

Тебе нужны книги,
Герои и судьбы,
Открытие стран.
Мне нужен один лишь
Сердечный, прекрасный
и жаркий роман.

Омут

Буран пронесся. Страсти охладели,
Обида улеглась речным песком.
И мы, как два умелых лицедея,
Друг другу неизменно льстим и лжем.

Зеленой тиной зарастает омут,
Глубокий, вязкий, с тайнами трясин.
Он тих и глух, пока еще нетронут,
И запах тлена еле ощутим…

И думаю себе: зачем все это?
Чем тише, тем невидимей беда.
А омут все цветет зеленым цветом
И все мутнеет тихая вода…

Цыганка

Знойный полдень лёг на склоны.
Тишина в оврагах спит.
Над тропинкою зелёной
Бричка старая скрипит…

То пригорок, то полянка,
Крут подъём да спуск полог…
В бричке старая цыганка.
На челе печать дорог,

Чуждых судеб и скитаний
Необузданной души.
Бурных встреч и расставаний,
Звонких песен, слёз в тиши.

Где любовь её? Как ветер
Пронеслась. Вернёшь ли вспять?
Разбрелись по свету дети –
Вместе уж и не собрать…

То пригорок, то полянка,
То развилка трех дорог.
И куда теперь цыганка
Держит путь? Покажет Бог.

Дом

Мы найдём тихий дом
И поселимся в нём,
И затопим камин.
Будет дождь окном.

Будут блики от молний
По шторам блуждать,
Будут ветры-скитальцы
К нам в окна стучать…

Белой кошкой свернусь
У тебя на груди.
В нём почившую грусть
Не буди, не буди.

Пусть растают минуты
В дожде за стеной –
В нашем доме безвременья
Тихий покой.

Лишь в камине огонь,
Его блеск в зеркалах,
Да застывшие стрелки
На старых часах.

* * *

Я не Маргарита, нет. Но буду
Прилетать к тебе вечером зелёным
На том же виде транспорта, которым
Мастерски овладевают все женщины,
Потерявшие земное притяжение…
Выйди из одинокой хижины своей,
Что на краю переулка.
В преддверии грозы
Тяжёлых туч груды перекатываются
По лохматым шапкам пролесков.
Если увидишь в их перинах зелёный огонёк,
Знай, это я приближаюсь,
Вбирая в себя свет
Древних диких стихий.

Падший Ангел

Пали крылья, в кровь истерты ноги.
Горний свет развеялся вдали.
Падший ангел бродит, одинокий,
По пустынным берегам земли...

Ветер ввысь подбрасывает волны,
Тучи рвет и бьёт об скалы птиц…
Меж камней прибрежных призрак тёмный
Над пучиной вод склонился ниц.

А в пучине реет дух свободы,
Глубина пленяет мглой веков…
Он отрёкся ангельской природы,
Чтоб земную обрести любовь…

Пали крылья, в кровь истерты ноги.
Горний свет развеялся вдали.
Падший ангел бродит, одинокий,
По пустынным берегам земли...

* * *

Упали гулкие засовы.
И день – не свет, и ночь – не сон.
Любовь моя, пожар багровый
В объятьях мраморных колонн.

Словес и дум янтарь пригожий
Излился в терпкую печаль.
Не ты виной, ты лишь прохожий,
Задевший струны невзначай.

Огонь в камнях, как зверь, томится,
Не греет он, скорей палит,
Ему бы вольною зарницей –
На неба чистый хризолит.

Огонь в камнях – очаг не вечный.
Коль не питать, сойдет на дым
И где-нибудь за далью Млечной
Воскреснет с именем другим.

* * *

Всю ночь бушевала,
Кипела, мела непогода.
По улицам гулким
Неслась кавалькада теней,
И толпы шатались
Весёлого пьяного сброда –
Иль мокрых деревьев
В мерцании тусклых огней?

Дождливыми крыльями
Кречеты били по окнам,
Быть может, в кого-то
Вселяя тревогу и страх.
А я наблюдала
За этим безумным галопом,
И я лишь, ликуя,
Стояла в открытых дверях.

Всю ночь бушевала,
Кипела, мела непогода.
А я восклицала: «Отныне
Как хочешь, живи!
Тебе и не снится,
Что я отмечаю свободу,
Свободу от страсти своей
И твоей нелюбви».

* * *

Душа моя
Поранена тобой.
Прирос лозой –
Грозой оторван с громом.
Янтарь стихов –
То жизни сок – рекой
Сок жизни мой,
Бегущий из надлома.

* * *

Ничего не говори
Мне.
Просто затаись
В тишине.
Пусть пылает сердце
Без звука.
Выдержи в молчании
Муку.
Страсть – она слепа
И нелепа.
Что пылает, то
Станет пеплом…
Отпылало. Больше
Не больно.
Вместо сердца пусто
И вольно…

* * *

Ты нынче холоден,
И чужд твой взгляд.
Так на любимых, милый,
Не глядят.
Кто влил отраву
В негу твоих глаз?
Чья зависть, милый,
Разлучает нас?
Шли рядом молча.
Тротуар – межа.
Сказал спокойно:
– Поздно. Уезжай!

Грёза

Я, быть может, лишь грёза твоя,
Нарисованная на стекле.
Тонкой тканью из небытия
Воплощаюсь в тени и во мгле.

Ты ли выдохнул словом меня,
В чашу сердца влил пламень свой?
Но любя тебя, день изо дня
Я себя ощущаю живой.

Позабудешь – и кану в капель,
Возвращусь в свою лунную клеть.
Лишь рассветная сердца купель
Неприкаянно будет гореть.

* * *

Мне тебя целовать, ревновать,
Сердце на клочья рвать,
В объятья к другим провожать
И ждать – умирать.

Что нынче бурлит, болит,
Листвою пунцовой кипит,
Залью слезами дождей
В хижине тихой своей.

Под ногами – древесный шатер,
Любви леденящий костер…

Белый Волк

Белый Волк охранял
От невзгод меня летней порой,
Спал у ног, ел с руки,
Белой тенью шёл следом во мгле.
Пасть ощеривал, если приблизиться
Смел кто чужой,
Согревал, обвивая кольцом,
На холодной земле.

Я его не звала
Из чарующих древних лесов.
Отражать нападенье стихий
Мне привычней самой,
И других охранять
От невзгод и лихих холодов…
Я такая, как ты, Белый Волк,
Только масти иной.

И хотелось сказать:
«Покровительствуй слабым, мой друг!»
Но в глазах промелькнула тоска,
Одиночества боль…
Что ж, останемся вместе,
Пусть мир будет против вокруг –
Я волчицею черной
Последую вдаль за тобой…

* * *

Ночными тропами плутая,
Идём-бредём в стране чужой.
Мы – два, отбившихся от стаи –
Толпы хохочущей людской.

Нас позабудут очень скоро –
В той стае тесно и без нас.
Нам ближе птичьи разговоры
И песнь волков в закатный час.

Нет уз иных – лишь ветра сети,
Веленье звёзд, арканы зорь.
Одна лишь привязь – сердца к сердцу,
Объятий жар – степной костёр.

* * *

Порою вразрез
С живущими рядом –
Наши мысли и наши стихи.
А хочется в унисон...
И теплого взгляда...
И животворящих стихий.
А хочется слов,
чтобы в самое сердце,
И ласковой тишины...
Иль новых дорог
И открытой дверцы-
Заветной страны

Будет небо звёздное
То же над головой.
И те же цикады
Пропоют о краткости века.
Только где-нибудь уж
Во Вселенной иной –
В новом доме с мансардой.
И с дорогим человеком.

* * *

Ждала тебя бессонно,
Бессменно...
Луна светильником
Тускло-ленно
В чаше крон снежных
Плавала.
Светом-слюдой
Слезы застывшие
Плавила.
По устам скользила,
Вопрошала сквозь тишь:
О чем молчишь?

А у меня слова давно
Закончились.
Во мраке чувства
Горбились, корчились,
Бросались к окнам,
Ежеминутно
Во мрак взирая.
От каждого хруста снежного
Замирая...
И лишь от мысли
Их бросало в дрожь:
Вдруг не придёшь?

Рыцарь

Печать всех деяний –
На наших лицах...
Взгляни же, миледи,
Узнай, кто твой рыцарь.

Открыт он и светел,
Как день осенний,
Хоть видом скромен
И полон сомнений.

Не жди от него ты
Даров красноречья,
Ему не присуще
Смеяться беспечно.

Но если в руке он
сжимает сброю,
Но если вступает
в кипение боя,

То первый под стягом,
С клинком, как жало.
Стальным становится
Взгляд под забралом.

И в гущу врагов
Он ворвётся с отвагой,
И, друга прикрыв,
Не отступит ни шагу...

А ты забываешь,
Миледи, порою,
Что ты под защитой,
Когда он с тобою...

За лавра венком
Он не выйдет на сцену,
Любви же и дружбе
Изведал цену.

Приветь же его
После жаркого боя.
И раны омой
Родниковой водою.

Стань светом огня,
Взлетом песен былинных,
И небом
Для крыльев его соколиных...

У моря

Двое бежали по кромке моря.
Волн табуны, растрепавши гривы,
Рвались им вслед. И алели зори...
Двое бежали по кромке моря,
Перегоняя друг друга игриво.

Это стремленье и счастье это
Их отделили от целого мира.
Две голубые звёзды, две планеты
Оберегали их ласковым светом,
Тонко мерцая в движениях эфира.

Все для влюбленных откроются двери,
Небо в них мудрость свою воплощает...
И замыкая в невидимой сфере,
И замыкая в спасительной сфере,
Жизнь и любовь на земле сохраняет...

Крылья

Птица крылами сильна,
Птица крылами вольна…
И кажется ей порой,
Что крылья – это она…

А крыльям – все холода,
А крыльям – любая беда.
Все тяготы в темные дни
Берут на себя они…

Ты – крылья мои за спиной.
Ты держишь меня над землёй
И в злого отчаянья пасть
Не дашь мне упасть.

От зноя палящего дня
Ты ограждаешь меня,
И от лихих холодов –
Надёжный покров.

Я верю твоим словам,
Я верю своим крылам –
Ступая в оконный проем,
Мы не упадем…

Но если земная борьба
Надломит на миг тебя,
Я – крылья твои за спиной,
Твой полет над землёй…

Содержание

Земле исповедуются колосья…
Птицы
Мама
***В тишине глухой тревожной…
Вериги
***Заплутала в небе птица...
Колосья
Тополик
***Чему ты радуешься, брат?..
Юнга
Миг
***Минуты-монеты…
Судья
Картинка из детства
Паломник
Земную обрести любовь…
Пленница
***Маковки зорь утонули в росе…
***Чем дальше…
Бродячий Ангел
Через океаны
Весна
***Я обнимаю тебя горячо и нежно…
***Тебе нужны сумерки…
Омут
Цыганка
Дом
***Я не Маргарита, нет. Но буду…
Падший Ангел
***Упали гулкие засовы…
***Всю ночь бушевала…

***Душа моя…
***Ничего не говори…
***Ты нынче холоден…
Грёза
***Мне тебя целовать, ревновать…
Белый Волк
***Ночными тропами плутая…
***Порою вразрез…
***Ждала тебя бессонно…
Рыцарь
У моря
Крылья

Литературно-художественное издание

ПОМОЗ-ЛАЙКОВА Марина Алексеевна

И В ВЕЧНОСТЬ УПЛЫВАЮТ ВОДЫ...

Стихи

Редактор
Т. Н. Яковлевич

Дизайн обложки
и компьютерная вёрстка
Л. В. Гатовицкая

В дизайне обложки использован фрагмент картины Марины Лайковой "На закате"

ОО "Минское областное отделение
Союза писателей Беларуси".
Пл. Свободы, 13-1, 220013, г. Минск.
Тел./факс: 8(017) 347 08 60.
E-mail: maaspb.m@yandex.by
www.maaspb.by